

КАЗАЧЬИ ПОСЕЛЕНИЯ 3-его ОТДЕЛА СИБИРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: УПРАВЛЕНИЕ, ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАНЯТИЯ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

THE COSSACK SETTLEMENTS OF THE 3rd SIBERIAN COSSACK DIVISION TROOPS IN THE SECOND HALF OF THE NINETEENTH CENTURY: MANAGEMENT, ECONOMIC ACTIVITIES, SOCIO - ECONOMIC DEVELOPMENT

D. Kolupeev

Annotation

The history of the Siberian Cossack army becomes the subject of ongoing scientific interest of Russian historiography. However, the history of individual regions of the settlement of the Siberian Cossacks are also poorly represented in the research literature. Only in the recent time the historical description of the individual administrative units of the Siberian Cossack troops has become the subject of interest of local historians, but these studies are only in the context of the General works on the history of the Siberian Cossacks. This essay is an attempt to describe for the first time a separate detachment of the Siberian Cossacks, the so-called 3-th Department of the Siberian Cossack troops, which included the land of the Cossack settlements by the river Irtysh, the area of the cities of Ust-Kamenogorsk, Semipalatinsk, Pavlodar.

Keywords: socio – economic development of the Cossacks, Cossack army, the Siberian Cossacks, the departments of the Siberian Cossack troops, the management of Cossack lands.

Колупаев Дмитрий Владимирович

*Д.ист.н., профессор
Алтайского Государственного
Технического Университета
им. И.И. Ползунова*

Аннотация

История Сибирского казачьего войска становится предметом постоянного научного интереса отечественной историографии. Однако история отдельных регионов расселения сибирских казаков ещё слабо представлена в исследовательской литературе. Лишь в последнее время историческое описание отдельных административных подразделений Сибирского казачьего войска стало предметом интереса отечественных историков, но эти исследования проходят только в контексте общих работ по истории сибирского казачества. Данный очерк представляет собой попытку впервые описать отдельный отряд сибирского казачества, так называемый 3-й отдел Сибирского казачьего войска, который включал в себя земли казачьих поселений по течению реки Иртыш, район городов Усть – Каменогорск, Семипалатинск, Павлодар.

Ключевые слова:

Социально – экономическое развитие казачества, казачество, Сибирское казачество, отделы Сибирского казачьего войска, управление казачьими землями.

История Сибирского казачьего войска становится предметом постоянного научного интереса отечественной историографии. Однако история отдельных регионов расселения сибирских казаков ещё слабо представлена в исследовательской литературе. Лишь в последнее время историческое описание отдельных административных подразделений Сибирского казачьего войска стало предметом интереса отечественных историков, но эти исследования проходят только в контексте общих работ по истории сибирского казачества [1]. Данный очерк представляет собой попытку впервые описать отдельный отряд сибирского казачества, так называемый 3-й отдел Сибирского казачьего войска, кото-

рый включал в себя земли казачьих поселений по течению реки Иртыш, район городов Усть – Каменогорск, Семипалатинск, Павлодар.

Во второй половине XIX века территория Сибирского казачьего войска представляла достаточно узкую линию поселений, растянувшуюся от земель Оренбургского казачьего войска до тогдашней границы Китая с Российской империей. Её общая протяжённость составляла около 2000 км [21, С.226]. Земли Сибирского казачьего войска не представляли собой какой – либо сплошной или сомкнутой территории, а тянулись узкой линией по северным районам лесостепной полосы киргизских сте-

пей, отделяя южные районы Тобольской и Томской губерний и земли Алтайского Горного Округа, от мест кочевого скотоводства киргиз (казахов).

Вся полоса казачьих поселений от границ Оренбургского казачьего войска до г. Омска называлась Горькой линией, иногда Пресногорьковской; От Омска линия казачьих поселений поворачивала на юго – восток и проходила по правому берегу реки Иртыш до г. Усть – Каменогорска. Эта часть поселений Сибирского казачьего войска называлась – Иртышской линией. В плане административного управления Сибирским казачьим войском территория Иртышской линии получило название – 3 отдел Сибирского казачьего войска.

Процесс управления войском осуществлялось: административно – через Войсковое хозяйственное управление (на местах – через атаманов отделов), в военном – через военную канцелярию. При этом военная канцелярия войска выполняла роль войскового штаба, а Войсковое хозяйственное правление имело функции областных или губернских земских управ, ведая войсковыми землями, лесами и водными ресурсами на территории, подвластными войску. В ведении Войскового хозяйственного правления находились также вопросы по общественному управлению казачьими станицами. Войсковой наказной атаман, военная канцелярия и Войсковое хозяйственное правление находились в городе Омске. Отделы Сибирского казачьего войска и соответственно атаманы и управления отделов распределялись: первый отдел – в г. Кокчетаве, второй – в г. Омске, третий – в г. Усть – Каменогорске.

Реформы в управлении Сибирского казачьего войска в 1869 году предусматривали, что в Акмолинской и Семипалатинской областях будут созданы Войсковые хозяйственные правления [15, Л.44]. В их компетенцию входили следующие функции: "Первое отделение: 1. Сбор ремонтной пошлины. 2. Постройка и исправление войсковых зданий и церквей, а также ремонтное их. 3. Зачисление в торговое общество казаков и взыскание с них в доход войска пошлины. 4. Сбор 0,25% пошлины с иногородних лиц за право торговли в войске. 5. Установление такс для станичных доходов и наблюдение за правильным их поступлением и забота об увеличении их. 6. Утверждение станичных смет. 7. Дозволение разночинцам селиться в казачьих селениях с известной платой. 8. Постройка мукомольных мельниц и взимание за это арендной платы. 9. Отчётность по хозяйственному управлению о зданиях и имуществе их, а также заготовление и расходование канцелярских припасов и дров на отопление. 10. Заведование войсковой общественной землёй, размежевание земель вообще и отвод офицерам в пожизненное владение участков. Отдача в арендное содержание свободных войсковых земель. 11. Сохранение от порубки лесов, как на войсковой земле, так и на станич-

ных юртах. 12. Снабжение шнуровыми книгами вообще по хозяйственному управлению. 13. По обеспечению народного продовольствия и о предоставлении сведений об урожае хлеба и трав, о запасах войсковых и общественных магазинов и взыскание ссуд и недоимок. 14. Неоконченные дела по почтам. 15. Земская гоньба в войске. 16. О выдаче прогонных чинам, командиремым по делам службы. 17. Дела по войсковым начётам. 18. Поверка отчётов о церковных суммах. 19. Заведование войсковой библиотекой и архивом.

Второе отделение. 1. Удовлетворение находящихся в гвардии и в жандармах казаков и их семейств от войска пособием. 2. Выдача денежных наград и пособий. 3. выдача ссуд из войскового возвратного капитала. 4. Раздача пособий из безвозвратного капитала и составление такового из процентов с войсковых доходов. 5. О военном капитале и о заготовлении на оный оружия и прочего снаряжения. 6. Об удовлетворении и содержании хора войсковых музыкантов. 7. Содержание войсковой учебной сотни. 8. Довольствие и обмундирование учеников в фельдшерской школе. 9. Содержание Главного управления Иррегулярных войск, Хозяйственного правления, 1-го отделения Главного управления Западной Сибири, Межевой партии, Атаманских отделов и Станичных правлений, Содержание войсковых училищ, удовлетворение жалованьем офицеров, духовенства, лекарей, ветеринаров и содержание лазаретов. 10. Заведование за состоящими в складах отделов материалами для снаряжения казаков на службу и заготовлении им материалов. 11. О довольствии подсудимых и в домах умалишённых лиц казачьего сословия. 12. Отпуск денег на содержание и воспитание детей войсковых чиновников по Высочайшим разрешениям. 13. Взаимообразная из войсковых сумм выдача. 14. Взыскание денег за производство в чины и за пожалованные ордена. 15. Удовлетворение внутренне служащих чинов по нарядам. 16. составление войсковых смет и требование от казны по утверждённым сметам денег" [7, Л.Л. 5 – 8]. Содержание вышеприведённого документа отображает структуру разграничения компетенций по хозяйственному управлению землями Сибирского казачьего войска между отдельными подразделениями Войскового хозяйственного правления. Первое отделение по своим задачам представляет собой своеобразное сочетание управления экономики, транспорта, капитального строительства, землепользования – вообще оперативного управления экономическими и хозяйственными процессами в войске. Второе отделение в своей деятельности соединяло функции управления финансов, образования, здравоохранения и социального развития.

Таким образом, описывая систему управления Сибирским казачьим войском, можно сделать следующие выводы. Само войско в общей российской системе государственного управления, представляло собой военизированную структуру, имевшую помимо сугубо военных

задач, ещё и задачи хозяйственные, экономические и социальные. Казачье войско здесь выступает не только как военная организация, но и как самостоятельная социальная страта российского общества, жизненной задачей которого является не только подготовка казаков к "государевой службе", но и обеспечение самодостаточного социально – экономического процесса каждодневного воспроизводства казачьим обществом своих исторических форм общежития и традиций.

Картина распределения населения в поселениях Сибирского казачества по полкам, как административным единицам в Сибирском казачьем войске, видна из рапортов уездных начальников. Из поступивших в распоряжение Войскового хозяйственного правления рапортов о движении населения известно, что в 1860 году население станиц 9 полка сибирского казачьего войска насчитывало – м.п. – 4756 чел, а ж. п. – 4998 чел. прирост по сравнению с 1859 годом составил 2475 чел [4, л.2]. С 1865 г., с Высочайше утверждённого положения о губернских и областных статистических комитетах, в Сибирском казачьем войске появилась уже официальная статистическая служба [5, л.2.]. В том же 1865г. появились первые обобщающие сведения о составе населения Сибирского казачьего войска. Тогда же начала устанавливаться градация состава населения: количество лиц войскового звания – собственно казачьего населения обоего пола и всех возрастов и вероисповеданий, а также лиц невойскового сословия, часто именуемых иногородними. К последним относились поселенцы в казачьих станицах, не принадлежавшие к казачьему сословию. Первые статистические опыты в 1869 г. дали следующие результаты (по Семипалатинской области): население казачье – м.п. 15363, ж.п. 15156, из них лиц духовного звания (священнослужителей) – м.п. 71, ж.п. 70. Лиц невойскового сословия – м.п. 1245, ж.п. 1021. Всего – м.п. – 16 619. ж.п. 16247. Общее количество населения – 32 856 человек [6, л.124].

В Павлодарском уезде Сибирского казачьего войска в 1879 году продолжали вести подсчёт населения как по старинным правилам – по вероисповеданию, так и распределяли его по национальному составу. Всё население уезда, как войсковое, так и невойсковое, составляло 7168 человек обоего пола [8, л.2]. Среди них православных было 6751 человек – 94,16%, то есть подавляющее большинство. Мусульмане составляли в Павлодарском уезде 5,35 населения. Национальный состав уезда представлял собой следующую картину: казаков – великорусов (русских) – 3343 лица м.п. и 3497 лиц ж.п.; казаков – киргиз – 8 лиц м.п. и 6 лиц ж.п. Невоисковое население: великорусов (русских) – 173 лица м.п. и 161 лицо ж.п.; поляки – 2 лица м.п.; татары – 131 лицо м.п. и 85 лиц ж.п.; киргизы – 22 лица м.п. и 22 лица ж.п [8, л.л.17об – 18].

В Семипалатинском уезде национальная палитра вы-

глядела следующим образом. Казачье население: великорусы (русские) – 6274 человека обоего пола, татары – 30 человек обоего пола. Невоискового населения – великорусов – 201 человек обоего пола и 11 белорусов ж.п [8, л.л.12об, 127].

На территории Сибирского казачьего войска постоянно проживали различные этнические группы, относящиеся к невоисковому сословию. Наиболее значительными из них были представители кочевых и полукочевых киргиз или по современной терминологии – казахов. Многочисленные роды, а иногда и племена постоянно торговали в казачьих станицах, в основном меновым торгом, нанимались в наёмные рабочие в казачьи семьи. Таковых работников называли – "джетак", от глагола – лежать. Киргизы, по какой либо причине потерявшие свой скот, не могущие кочевать в степи, оставались в казачьих станицах на подённую работу, иногда вместе с семьями [19, с.122]. Временами, если большие группы "киргиз" надолго располагались среди казачьих станиц на поселение, их население причислялось к невоисковому сословию, поскольку представители киргизских родов платили в станичные кассы положенные невоисковому, иногороднему населению денежные взносы. Однако постоянно "киргизы" среди казаков не селились, предпочитая кочевать. Поэтому в ежегодных отчётах о состоянии Сибирского казачьего войска численность их всё время варьируется от нескольких тысяч до десятков тысяч человек. Особняком здесь стоят те "киргизы", которые поступили в Сибирское казачье войско, поверстались в казаки. В отличии от татар, киргизские казаки "неофиты" сразу принимали православие и быстро растворялись в казачьем православном мире, сохраняя только этнографические особенности в быту и своеобразные фамилии (например, Киргизов, Джетаков и др.)

В Семипалатинском уезде в 1879 году структура семейно – брачных отношений выглядела следующим образом. Женатых мужчин и замужних женщин соответственно по 1273 человека. Холостых мужчин – 1713, незамужних женщин – 1868. Вдовцов – 105, вдов – 204 [8, л.129]. Таким образом, из 6274 человек казачьего населения семейно – брачными отношениями в уезде охвачено 40,5% всего казачьего населения. Вдовья составляют 4,9% казачьего населения. Демографический резерв в казачьих поселениях семипалатинского уезда составляет 45,6 %. При этом стоит отметить особое положение семипалатинского уезда в этом вопросе – в нём количество невест превышает количество женихов – на 155 человек (на 4,5%). Случай, по-своему уникальный для казачьих станиц. Количество многодетных семей – более 8 человек в семье, в семипалатинском уезде составляло 123 семьи, мене 8 домочадцев – 1029 [8, л.129]. Из этого следует, что в многодетных семьях в уезде проживало 15,7 % казаков. Казачьего населения родилось в означенном уезде – 151 человек м.п., 161 чело-

век ж.п., всего – 312 человек. Умерло в казачьих станицах – м.п. – 127 человек, женского – 124 человека, всего – 251 человек [8, л.л.110–110об.]. Естественный прирост населения – около 1%.

Картину роста населения в казачьих поселениях, находившихся в подчинении администрации 3-го отдела Сибирского казачьего войска, а также общих показателей смертности представляет нижеследующая таблица.

Таблица 1.

Смертность и рождаемость
в поселениях Сибирского казачества в 1879 г.

Уезды	Родилось в 1879 году М.П. Ж.П.		Умерло в 1879 году М.П. Ж.П.	
	Атбасарский	29	18	34
Павлодарский	199	190	132	158
Семипалатинский	151	161	127	124

Как видно из материалов таблицы 1 в двух из трёх уездов Сибирского казачьего войска рождаемость превышала смертность – на 155 человек: в Павлодарском уезде на 25,38%, в Семипалатинском уезде на 19,7%. В принципе, в структуре процесса рождаемости сохраняется преимущество мальчиков над девочками, хотя в Семипалатинском уезде в 1879 году девочек родилось больше на 10 человек. Смертность показывает относительное равенство в количестве умерших женщин и мужчин. Со второй четверти XIX увеличение населения в поселениях сибирского казачества происходит, почти исключительно, путём естественного прироста.

Вопрос о развитии общеобразовательных учреждений в поселениях сибирского казачества с последней четверти XIX века стал заботой войскового хозяйственного правления Сибирского казачьего войска. В его канцелярию постоянно поступали отчёты станичных атаманов о состоянии народных училищ. По поступлению всех отчётов в Войсковое правление делался их анализ. В середине 1880 гг. обычная школа в казачьей станице выглядела следующим образом. Школы были смешанные, мальчики и девочки учились вместе, но классы и процесс обучения был раздельный. Учёба продолжалась 6 часов в день, продолжительность урока была административно не определена, но не более часа. В день проходило не более 4 уроков. Между уроками были три перемены – одна 30 минут, и две по 5 минут [10, л. л.2 – 3]. Каких-либо игр гимнастики и пения во время перемен не поощрялось.

Школы в станицах, как мужские, так и женские, основывались по приговору станичного общества на станич-

ном сходе. Мужские классы состояли из 30 – 40 человек. При этом учились не все дети. Как правило старшие сыновья были менее грамотны, чем их младшие братья, потому что родители своих старших детей часто отвлекали на хозяйственные работы, как-то: уход за скотом, косьба, присмотр за младшим поколением. Девочки в казачьих смешанных школах составляли 3 – 5% учащихся. Связано это было с тем, что девочек не отдавали в школу из-за необходимости оказывать помощь матери по домашнему хозяйству или по уходу за младшими детьми, а также из-за укоренившегося среди казачьего населения мнения, что девочкам особой грамотности не нужно [21, с.226].

Отчёт атамана 3-его отдела Сибирского казачьего войска, в который входили станицы, расположенные по Бийской линии (на Алтае) и по обоим берегам среднего течения Иртыша, включал в себя следующие данные по развитию школьного дела в подчинённых ему станицах. "Училищ 2-х классных – одно и начальных 63. Из них мужских школ – 2 и женских – 2, остальные смешанные. Обучалось 1483 мальчика и девочек. Больше всего учеников в Чарышском 2-х классном училище – 59. Меньше всего в Талгирском посёлке – 9. учеников. В части посёлков нет школ, и дети из них ходят в соседние. 1483 учащихся на 32693 числа жителей отдела. Одно училище на 511 жителей обоего пола. Учащихся – 4,5 % от общего числа душ обоего пола населения отдела. Мальчиков – учащихся – 8% от всего населения мужского пола, девочек – учащихся – 1,04%" [13, л.л.41 – 42]. Анализ вышеприведённых цифр показывает, что число школ на число жителей в 3-ем отделе Сибирского казачьего войска больше, чем в первом. Больше и учеников – мальчиков, почти на 40%, хотя число учеников девочек меньше более чем на 20%. Большая плотность школ в 3-ем отделе объясняется тем, что в нём располагалось больше крупных станиц и больше городов.

Общее состояние школ в 3-ем отделе на 1887 год представляло собой следующую картину. "Из 64 школ – 29 помещаются в собственных специально для них построенных зданиях; 35 располагаются по частным квартирам. Учителей – 59 человек. Большинство находятся на окладе в 120 рублей в месяц. 40 мужчин и 19 женщин. Большинство мужчин – учителей – казаки – отставники; учителя – женщины окончили гимназию. Все учителя содержатся на войсковые средства" [13, л.л.44,55,61–75]. Касаясь социального состава учителей станичных школ 3-его отдела, следует отметить, что число мужчин в них превышает число женщин, но образовательный уровень последних выше.

Отчёт о состоянии начального образования в казачьих станицах 3-го отдела сибирского казачьего войска за 1891 год, выглядел следующим образом. "В 3-ей отделе 80 поселений, 67 начальных школ, из них – 1 женская, 2

– мужские и остальные смешанные. Учащихся – мальчиков 1427, девочек – 198. 53 школы имеют собственные помещения, 13 расположены в наёмных квартирах и одна расположена при станичном правлении. На школы с каждого населённого пункта поступало 12 рублей 50 копеек в год...Учителей 63 – 38 мужчин и 25 женщин. Из учителей мужского пола окончили: учительскую семинарию – 9 человек, военные школы – 4 человека, городские училища – 16 человек, Чарышское двухклассное училище – 2 человека военный отставник – 1 человек, ветеринар – 1 человек. Женщины – учителя: 1 окончила женскую гимназию, 23 окончили женские прогимназии и 1 – домашнее образование. Оклады у учителей трёх категорий: низший – 120 рублей; средний – 200 рублей; высший – 300 рублей" [14, л.л.102–107].

Как видно из приведённых данных в станицах 3–го отдела количество школ увеличилось с 1887 года. Качественно изменился и состав учителей мужчин, среди которых стало больше образованных людей.

Если сравнить данные о количестве учителей в 1887 году и в 1891 году, то можно выяснить следующие закономерности. В 1887 году в начальных школах в станицах сибирского казачества преподавали 158 человек, а в 1891 году – 151 человек.

Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении данные о жизни казачьих станиц Иртышской линии Сибирского казачьего войска – 3–й отдел в административной номенклатуре, позволяет сделать следующие выводы.

Социально – экономическая действительность Российской Империи во второй половине XIX века всё больше заставляло сибирских казаков настраивать своё хозяйство на новый, рыночный лад. Торговля переставало быть преимущественно меновой и всё более включало в себя товарно – денежные обороты. На казачьих землях медленно, но верно стали создаваться промышленные предприятия, пусть и пока только обрабатывающего характера. Производство сельскохозяйственной продукции и продукты рыбного промысла всё более ориентированы были не на местное потребление, а на продажу.

Все эти факты говорят о том, что казачье хозяйство, оставаясь по форме корпоративным, общинным, по сути вступило в стадию рыночной трансформации. При этом следует отметить, что казачья общность у Сибирских казаков не только не мешала формированию пред рыночных структур в станицах, но и способствовала методами общинной солидарности успеху первых казачьих предпринимателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев С.М. Военное и гражданское управление в Сибирском казачьем войске (1808 – 1919). – Омск, 2005.
2. ГАОО. Ф.6. Оп.1. Д. 288. Л. 96.
3. ГАОО. Ф.67. Оп.1. Д.783. Л.Л. 1,5.
4. ГАОО. Ф.67. Оп. 1. Д. 861. Л.2.
5. ГАОО. Ф.67. Оп.1. Д. 1014. Л.2.
6. ГАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д.1098. Л.124.
7. ГАОО. Ф.67. Оп.1. Д.1114. Л.Л. 5 –8.
8. ГАОО.Ф.67.Оп.1.Д.1305. Л. 2.
9. ГАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 1306. Л. 172.
10. ГАОО. Ф.67. Оп. 1. Д.1473. Л.Л. 2–3.
11. ГАОО. Ф.67. Оп. 1. Д.1473. Л.Л. 2–3.
12. ГАОО. Ф.67. Оп.2. Д. 1713. Л.Л. 12,14.
13. ГАОО. Ф.67. Оп.2. Д. 1548. Л.Л. 41 – 42.
14. ГАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 1684. Л.Л. 102 – 107.
15. ГАОО. Ф.75. Оп.1. Д. 81. Л. 44.
16. Завалишин И. Описание Западной Сибири. Т.1. – М., 1862. С. 67.
17. Овчинников Н.П. Очерки хозяйства казаков сибирского войска. – Омск, 1916. С.37.
18. Остафьев В.Д. Землевладение и земледелие Сибирского казачьего войска. СПб., 1897.
19. Потанин Г.П. Сибирские казаки/Живописная Россия. Т.11.СПб., 1884. С. 112
20. РГВИА. Ф. 1450. Оп.6. Д. 153. Л. 1.
21. "Сибирский казак". Войсковой юбилейный сборник Сибирского казачьего войска. – Харбин, 1934. С.226.
22. Усов Ф. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. СПб., 1879. С. 181 – 183.